

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 303.01

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

**МАТВЕЕВ А.В.,
МАТВЕЕВ В.В.**

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены исторические аспекты понятия «национальная безопасность». Обосновано, что данное понятие не в полной мере адекватно может быть использовано в отношении России (в силу того, что Россия – многонациональное полиэтничное государство-цивилизация). В статье введено авторское определение понятия «безопасность».

Установлено, что устойчивая по предсказуемости жизнедеятельность социальных систем всех уровней иерархии, охваченных прямыми и обратными связями (обеспечение их безопасности), возможна только при непротиворечивости векторов целей систем, входящих в иерархию. Социально-экономической системой высшего уровня иерархии является цивилизация, управление в которой осуществляется на основе определенной системы ценностей. Проведен сравнительный анализ системы ценностей Русской региональной цивилизации и Западной цивилизации.

Ключевые слова: безопасность; национальная безопасность; общественная безопасность; цивилизация; нация; народ; концепция; вектор целей; цивилизационные ценности; субъект; социально-экономическая система; внешние факторы; глобализация.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF RUSSIAN NATIONAL SECURITY

**MATVEEV A.V.,
MATVEEV V.V.**

ABSTRACT

The article presents the historical aspects of the definition “National security”. The authors substantiated that this definition can be used against Russia not fully adequately due to the fact that Russia is the multinational multiethnic state-civilization. The article contains the author’s definition of “security”.

The authors defined that the sustainable livelihoods of social systems at all levels of the hierarchy covered by forward and backward linkages (their security) is possible only in case the consistency vectors of purposes of systems in this hierarchy. Socio-economic system of higher level in the hierarchy is a civilization in which the control is based on a certain value system the definition of “security”. The comparative analysis of value systems of Russian regional civilization and Western civilization was performed.

Keywords: security; national security; public security; civilization; nation; people; concept; vector of purposes; civilization values; subject; socio-economic system; external factors; globalization.

1. Происхождение понятия "национальная безопасность" и его использование в современном мире

Понятие «национальная безопасность», как и многие другие понятия, вошедшие в наш лексикон в 90-е – 2000-е годы, были заимствованы

из терминологического аппарата стран Западной цивилизации без какой-либо адаптации к особенностям нашей страны-цивилизации. Поэтому употребление этих понятий часто либо вообще не носит содержательного смысла, либо понимание процессов и явлений, обозначенных этими понятиями, для русских (имеется в виду

не этническое происхождение человека, а его принадлежность к Русской региональной цивилизации) носит несколько искаженный смысл.

Так термин «национальная безопасность» впервые был введен в американский интеллектуальный оборот президентом США Т. Рузвельтом еще в 1904 г. во время обращения его к конгрессу в связи с панамским кризисом [1]. Рузвельт под национальной безопасностью подразумевал защищенность американских территорий, а также недопущение вмешательства Европы в дела западного полушария, где Соединенные Штаты, при необходимости должны были сыграть роль «полицейской державы». Термин на тот момент был употреблен относительно национальных (государственных) интересов США исключительно в рамках использования территориальных ресурсов в пределах отдельно взятого региона.

В 1947 г. конгресс США принял Закон о национальной безопасности (The National Security Act), в котором уже систематизировано представлены концептуальные основы «национальной безопасности», включающие интересы США относительно широкого спектра ресурсов, не своего внутригосударственного, а уже мирового масштаба (рис. 1) [2].

К этому моменту США оказались в положении великой мировой державы, с огромными возможностями воздействия на мир во всех его уголках: от Японии до западных рубежей Советского Союза. Подчинение этих мировых ресурсов и стало главной задачей государственного управления США. Рассматриваемые средства управления уже не ограничивались только военным потенциалом, а для достижения своих целей была ориентирована политическая, экономическая, информационная, социальная деятельность США.

Однако в период Холодной войны жесткая конфронтация в военной и идеологической областях определила приоритет внешнеполитического и военно-политического подхода к проблемам национальной безопасности в США [3]. Поэтому стратегия национальной безопасности США (и, соответственно, принимаемые в этой сфере концептуальные документы) во все эти годы касалась исключительно внешней безопасности, практически не затрагивая внутренних проблем [4].

В течение нескольких лет после принятия закона они выработали концепцию национальной безопасности, затем на ее базе разработали доктрину госбезопасности, которая дала

основное направление для всех действий госаппарата и обязывала все государственные структуры вести строго определенную политику.

Был сформирован высший орган – Совет Национальной Безопасности (СНБ), консультирующий президента США по вопросам национальной безопасности, координирующий политику ведомств, отвечающих за ее обеспечение, готовящий аналитические материалы и т.д.

Тогда же была введена государственная должность – специальный помощник президента по национальной безопасности. Г. Киссинджер [5], З. Бжезинский [6] прошли через этот пост, став главными советниками президента США по вопросам национальной безопасности. Были созданы ряд структур, включая Совет по национальной безопасности США. Конечно, их доктрина была сплошь тогда подчинена военно-политическому противостоянию с Советским Союзом и с блоком государств Варшавского договора [7].

При этом под «национальной безопасностью» в США понимают «состояние защищенности государства от враждебных актов или других видов вмешательства в дела государства, включая внутренние угрозы» [8]. По этой причине впоследствии термин «защищенность» в определении национальной безопасности проник и в российские документы.

Понятие «национальная безопасность», с американской точки зрения, включает как национальную оборону, так и внешние отношения государства в политической, экономической и других сферах.

По мнению американских экспертов [8], национальная безопасность должна обеспечиваться:

- во-первых, военным преимуществом над любым иностранным государством или группой государств;
- во-вторых, благоприятными позициями США и их союзников на международной арене;
- в-третьих, поддержанием обороноспособности страны на уровне, позволяющем успешно противостоять любым враждебным и разрушительным действиям, проводимым открыто или тайно.

Согласно американским взглядам, целенаправленность обеспечения национальной безопасности достигается путем выработки и реализации соответствующей стратегии, утверждаемой президентом страны.

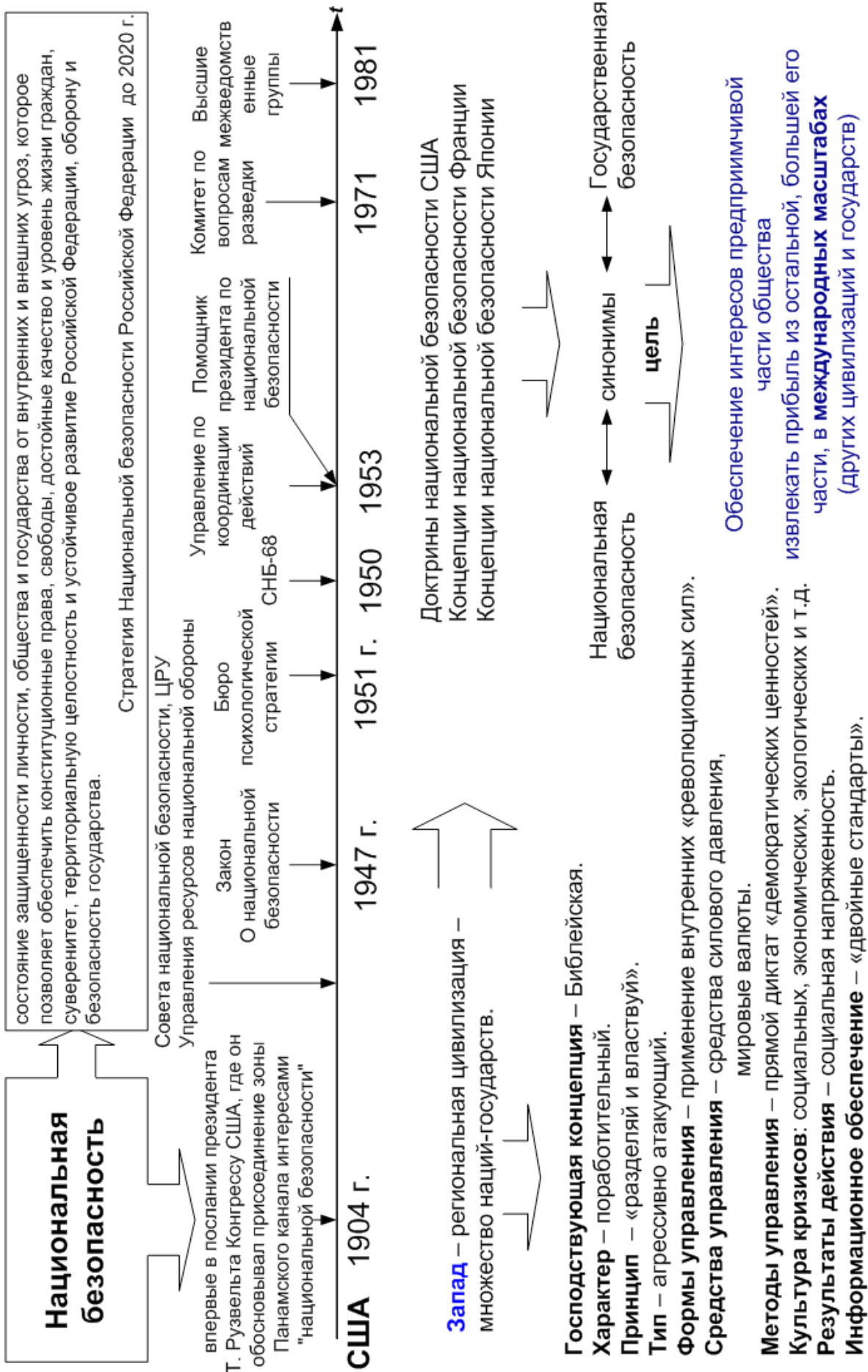

Рисунок 1 – Понятие «национальная безопасность» с позиции стран Западной цивилизации

По аналогии с американскими доктринальными документами в сфере национальной безопасности стала формироваться законодательная база и в других государствах, подобная Концепции национальной безопасности США. В силу исторической специфики в разных странах документы могли иметь иное название: если в США – это была «Стратегия национальной безопасности США», то, например, в Канаде и Турции – «Политический документ о национальной безопасности», в Италии – «Стратегическая концепция национальной обороны», в Великобритании, Германии, Китае, Японии и ряде других стран подобными документами являются, так называемые, «Белые книги» и т.д. Но что объединяет эти документы, так это изложение системы официальных взглядов на место и роль государства в современном мире, его национальные ценности, интересы и цели, силы, средства и способы предупреждения и отражения внешних и внутренних угроз, а также основы организации и принципы функционирования системы обеспечения национальной безопасности. Положения концепций обычно являются базой для формирования и осуществления единой общегосударственной политики по реализации защиты национальных интересов, разработке частных концепций и доктрин обеспечения национальной безопасности в международной, военной, экономической, социальной, экологической, информационной и других сферах.

Концепции национальной безопасности сегодня достаточно распространены и взяты на вооружение практически всеми государствами в современном мире. Любая концепция национальной безопасности направлена в первую и последнюю очередь на реализацию интересов государства, даже если в ее преамбуле или положениях говорится о национальных интересах как совокупности сбалансированных интересов личности, общества и государства (как, например, в России и ряде других постсоветских стран).

Но следует отметить, что государственный документ под названием «Стратегия национальной безопасности США» базируется на объемлющей концепции Западной цивилизации – Библии, суть которой глобальная экспансия библейского расового паразитизма [9].

Соответственно государственные документы стран Западной (Библейской цивилизации) – это детализация общей концепции применительно к каждой из входящих в нее стран. А каждая страна – это отдельная нация в структуре

Западной (Библейской) цивилизации. Поэтому применительно к каждой из стран Западной (Библейской) цивилизации понятие «национальная безопасность» справедливо, как к мононациональному государству.

Однако необходимо отметить, что каждая цивилизация – носитель определенной глобальной концепции общественного управления, которую отличает характер участия в процессе глобализации, принципы, методы и формы управления, обеспечение и характер создаваемых глобализационных процессов.

Так для библейской концепции характерно порабощение других народов, государств и цивилизаций, о чем свидетельствует вся история человечества. И характер такого порабощения агрессивно атакующий, преимущественно с использованием принципа «разделяй и властвуй» (рис.1). Информационным обеспечением такой агрессии являются «двойные стандарты», когда под видом навязывания неких «демократических ценностей» фактически осуществляется прямой диктат собственных интересов. Типичным примером «двойных стандартов» может служить отношение стран Западной цивилизации к созданию государства Косово на территории Сербии и добровольного, на основе волеизъявления народа, вхождения Крыма в состав России.

Страны Западной цивилизации по большому счету всегда существовали за счет изъятия ресурсов других стран и народов на основе колониальной системы. Менялась лишь форма колониальных отношений. Если в предшествующие века требовалось вооруженное завоевание стран и установление жандармского режима, то в последнее время колониальная зависимость осуществляется на основе изъятия ресурсов с помощью открытых кредитно-финансовых систем, использованием механизма кредитования с ссудным процентом [10]. Меняются технологии, но неизменна сущность порабощения народов мира!

В результате такого управления глобализационными процессами со стороны Западной цивилизации мир погрузился в один перманентный кризис, охватывающий социальную, экономическую, политическую, экологическую и др. сферы жизни. Т.е. налицо существующий непрерывный кризис, носящий системный характер.

Вне зависимости от, казалось бы, существующих иных концептуальных взглядов Западной цивилизации, за основу разработки доктринальных документов по проблемам на-

циональной безопасности в Российской Федерации был взят американский подход [11].

Так в марте 1992 г. в России появился на свет «Закон о безопасности» [12], а в декабре 1997 г. «Концепция национальной безопасности Российской Федерации» [13], которые были разработаны по аналогии с американской доктриной, в том числе, впервые в общество было внесено понятие «национальная безопасность», которого до сих пор в законодательной базе страны не было.

Можно поставить справедливый вопрос: а применимо ли вообще понятие «национальная безопасность» для России? И верной ли является формулировка термина «безопасность» и, в частности, «национальная безопасность», которые в настоящее время приняли ГОСТИрованный характер.

Чтобы разобраться в этих перипетиях и раскрыть сущность понятия «национальная безопасность», прежде всего, необходимо выяснить что же такое «безопасность» в принципе, а также определить субъект относительно которого эта безопасность обеспечивается.

2. Понятие "безопасность"

Определение «безопасность», которое было внедрено в наше общество, начиная с принятия «Закона о безопасности» в 1992 г. [12], как «... состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», не отвечает никакой критике.

Следует решительно возразить против существующей трактовки безопасности как «состояния защищенности» в силу того, что ее содержание значительно шире. Обеспечение безопасности подразумевает не только сохранение определенного существующего положения, но и достижение качественно новых целей в соответствии с принятым замыслом – концепцией. Другими словами, безопасность – не столько неизменное состояние объекта, сколько его способность устойчиво реализовывать принятые цели в соответствии с располагаемыми ресурсами. Защищенность, фактически, исключает развитие. Все управляемые системы, включая социально-экономические, находятся в динамике. Поэтому защищенность исключает возможность рассмотрения этого понятия относительно достижения целей существования и управления системой.

Если речь идет не о какой-то защищенности, а о способности достижения целей, то рассматривают формирование вектора целей (ВЦ)

или целевой функции (ЦФ), что обязательно предполагает набор частных целей, отражающих предназначение той или иной системы [14]. Приоритетность их достижения зависит от степени важности целей и располагаемых ресурсов. Кроме того, каждой частной цели должен соответствовать количественный или качественный параметр, характеризующий степень ее достижения. Нетрудно заметить, что в существующем ГОСТИрованном определении речь о целях вообще не идет! Вместо этого применена некая абстрактная фразеология «жизненно важных интересов», которые нельзя ни идентифицировать, ни тем более измерить. Соответственно определить когда же эта «защищенность» обеспечивает безопасность, а когда нет, в принципе, невозможно [15]. А если нет соизмерения желаемого и полученного результата, то невозможно и создать эту самую «защищенность». Иначе говоря, этот терминологический аппарат исключает измеримость, а, следовательно, как прогноз, так и управление.

Оценка степени достижения заданных целей, измеряемых как количественно, так и качественно, может содержать возможные пределы их отклонения. Очевидно, что практически никогда не бывает реализации абсолютной величины желаемого результата. Поэтому вводят оценочную шкалу достижения результата. Для оценки результата управления системой вводят понятие «эффективности управления» [15]. В случае достижения показателя эффективности целевого (требуемого) значения в заданных возможных пределах отклонения говорят о том, что цель достигнута.

Началу любого процесса управления предшествует прогноз и оценка объективно возможных вариантов развития процесса управления в будущем, выбор желаемого варианта развития, максимально соответствующего целевому предназначению, а также предсказуемость его достижения в процессе управления. Без прогнозирования и планирования не бывает управления! Однако вышеуказанное определение понятие «безопасность» полностью исключает предсказуемость целей управления.

В данном определении обеспечение безопасности заключается в «защищенности ... от внешних и внутренних угроз». В природе в принципе не существует закрытых систем. А это значит, что любая управляемая система находится в некоторой среде. Среда может иметь различную природу воздействия: информационную, механическую, электромагнитную и т.д. При этом не все факторы

внешней среды могут вызывать отклонение в управлении той или иной системой. Как определить какие факторы внешней среды являются «угрозой»? Как их количественно измерить? Данное определение ответа не дает. Но оказывается, что существуют еще и внутренние угрозы?! Известно, что на результаты управления могут влиять [14]:

- внешние факторы среды;
- изменения системы управления;
- качество самого управления.

Таким образом рассмотренное определение «безопасности» не отражает свойства динамики управления системой, а базируется на абстрактном статическом понятии «защищенность»; не позволяет применить его ко всем известным управляемым системам, включая, социально-экономические различного уровня иерархии; не соотносит данное понятие со степенью достижения цели управления; исключает какую-либо предсказуемость результатов управления; не позволяет получить количественную или качественную оценку безопасности; не определяет возможные пределы отклонения системы, когда обеспечивается ее устойчивое управление; не определяет причины, воздействующие на результаты управления.

Невозможность практического применения понятия «безопасность» породило его отсутствие в законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»! [16].

Понятие «национальная безопасность» дано в Указе Президента РФ от 12 мая 2009 г. «О стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года» [17]: «Национальная безопасность – состояние защищенности личности,

общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства».

Данное определение фактически является синонимом «государственной безопасности» и при этом не лишено вышеуказанных недостатков.

С нашей точки зрения наиболее адекватным представляется следующее определение «безопасности»:

Безопасность – это свойство функционирования управляемой системы с предсказуемым достижением результатов управления вектору целей в пределах допустимых отклонений под воздействием внешней среды, внутренних изменений системы и управления [18].

Управляемых систем множество и каждая из них может обладать этим свойством. Поэтому включать в само понятие перечисление систем, как это имеет место в официально принятых определениях (личность, общество, государство) бессмысленно.

3. Субъекты безопасности

Субъектом безопасности в соответствии с данным определением может быть любая управляемая система, а также процесс ее функционирования. Это можно продемонстрировать на основе применения метода структурно-функционального анализа (синтеза) систем управления применительно к про-

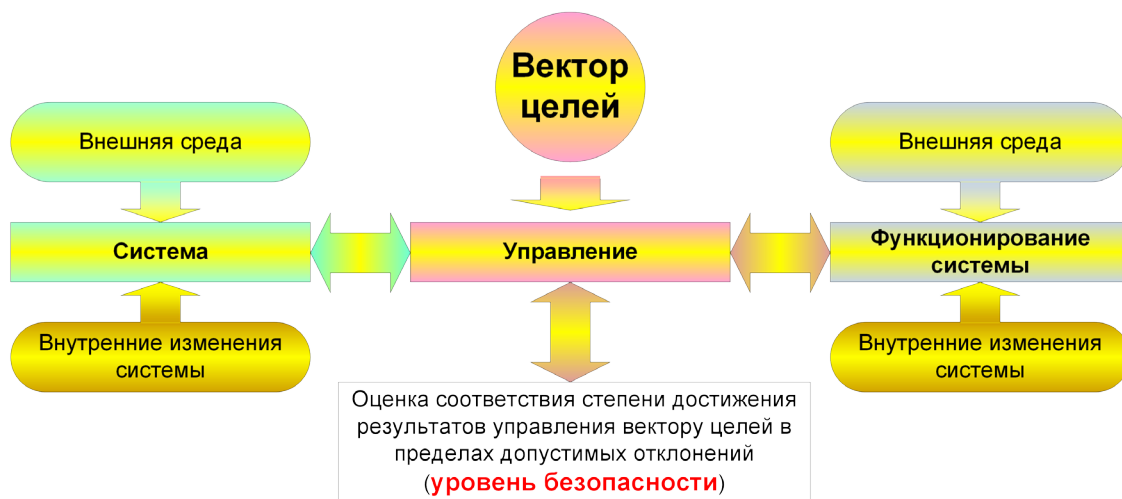

Рисунок 2 – Упрощенная структурная схема процесса обеспечения безопасности

цессам обеспечения безопасности [19] (рис. 2).

Согласно рис. 2, обеспечение устойчивого по предсказуемости процесса управления (либо, наоборот, срыв управления) применимо к любым системам и протекающим в этих системах процессам управления.

В контексте национальной безопасности нас преимущественно интересуют социально-экономические системы (СЭС) различного уровня иерархии, под которыми будем понимать социум и отношения в нем, связанные с деятельностью, которая обеспечивает его жизнедеятельность посредством создания, распределения, накопления и потребления материальных и нематериальных благ, необходимых для удовлетворения жизненных потребностей людей.

В соответствии с этим рассматриваемые в ГОСТированном определении безопасности государство, общество и личность – лишь некоторые из множества возможных социально-экономических систем, т.е. представляют собой частные случаи.

Из множества СЭС можно выстроить иерархию вложенных систем до уровня цивилизации и человечества в целом. Это позволяет определить место безопасности нации (или иначе национальной безопасности) в этой социальной иерархии (рис. 3). При этом необходимо отметить, что в целом спектр СЭС значительно шире, если рассматривать всю совокупность систем по функционально-территориальным критериям.

Для стран Западной цивилизации, в которых одна нация – одно государство, применение такого понятия, как национальная безопасность, вполне оправдано, что предполагает в принципе эквивалентность понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность».

Как видно из приведенной иерархии, национальная безопасность для России представляет лишь одну из частных составляющих СЭС многонационального государства Россия (Русской региональной цивилизации) [20].

История знает общности более широкие, чем национальные. Если один и тот же смысл жизни, является идеалом разных народов, обладающих языковым и культурным своеобразием, и они так или иначе работают на то, чтобы эти идеалы были воплощены в жизнь, то возникает общность народов наднационального порядка – цивилизационная общность. Она неформально объединяет многие народы, даже если их идеалы не стали пока реальностью в жизни. По словам Ф. М. Достоевского:

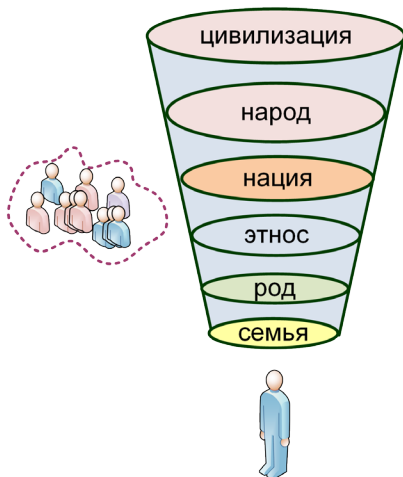
«Мерило народа не то, каков он есть, а то, что он считает прекрасным и истинным» [21], т.е. сущность народа – его идеалы.

В этом смысле обозримая история человечества – это история региональных цивилизаций, каждая из которых характеризуется определёнными жизненными идеалами, отличающимися её от других региональных цивилизаций. Запад (Европа вне границ России, Белоруссии, Украины; Северная Америка, Австралия) – это множество наций-государств, принадлежащих одной из региональных цивилизаций планеты – Западной (Библейской) цивилизации. Россия-Русь – это ещё одна региональная цивилизация многих народов, живущих в общем им всем государстве. По данным переписи 2002 г. порядка 85% процентов россиян назвали себя русскими, и русский язык в этой региональной цивилизации – один из её системообразующих факторов. Последнее исторически нашло своё отражение в самом языке. Слово «русский» в древних текстах является в большинстве случаев определением земли (русская земля), а не людей, на этой земле проживающих. В качестве этнонима оно стало употребляться только в последние несколько веков. И в языкознании слово «русский» является частично субстантивированным прилагательным, что отличает его от прочих этнонимов, которые все без исключения в русском языке – имена существительные. Т.е. слово «русский» характеризует не национальную общность, а цивилизационную. И потому оно органично применимо и к славянам, и к татарам, и к грузинам, и к калмыкам, и к представителям иных народов нашей региональной цивилизации, а также и ко многим пришлым на Русь представителям иных региональных цивилизаций¹. Мы различаем наши национальности, пока остаёмся в пределах России, но как только мы выезжаем за границу, то для иностранцев мы все – русские; даже украинцы и белорусы, живущие после распада СССР в отдельных государствах, не перестали быть частью русской цивилизационной многонациональной общности и воспринимаются за пределами территории СССР как русские.

¹ Так, например, В. И. Даль или А. Ф. Гильфердинг – этнически нерусские. Также как маршал К. К. Рокоссовский – поляк, маршал И. Х. Баграмян – армянин, А. В. Суворов – сын армянки, П. И. Багратион – грузин, авиаинженеры А. И. Микоян и М. И. Гуревич, создатели фирмы «МиГ» и научной школы проектирования боевых самолётов – армянин и еврей, соответственно. В тоже время все они внесли свой реальный вклад в развитие русской цивилизации, что и отличает любого из них от «русских» и прочих националистов, которые являлись помехой развитию цивилизации многонациональной Руси.

Цивилизация - общественная, общенародная (не государственная) самобытность, единство людей по целям развития и способам достижения этих целей (по концепции достижения). Общественной самобытностью должна обязательно управлять концептуальная власть. Единый жизнестрой.

Народ - нации, проживающие в ареале доминирования общей культуры, плюс национальные диаспоры, т.е. носители соответствующей национальной культуры, проживающие в ареалах доминирования иных национальных культур. При этом диаспоры могут утратить языковую общность с населением ареала доминирования их национальной культуры, сохранив культурную идентичность с ним в остальных аспектах.

Нация — есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе:

1. **Языка** (национальная общность немислима без общего языка, в то время как для государства общий язык необязателен).
2. **Общности территории.**
3. **Общности экономической жизни, экономической связности.**
4. **Общности психического склада** (национального характера).
5. **Общности культуры.**
6. **Смысла жизни** (идеала), выражающегося в единстве и целостности сферы общественного самоуправления, осуществляемого на профессиональной основе.

Этнос (от греч. ethnos - племя, стадо) - группа людей, объединённая общими признаками, объективными либо субъективными. Объективными: родовое происхождение, общность диалекта (языка). Субъективными: идентификация от других подобных общностей и фиксирующую это отличие в своем названии (этнониме), этнических традициях и элементах культуры, стереотипах поведения, символах.

Этнос может состоять из (1) этнического ядра - компактно живущей на определенной территории основной части этноса, (2) этнической периферии - компактных групп представителей данного этноса, так или иначе отделенных от основной его части, и, наконец, (3) этнической диаспоры - отдельных членов этноса, рассеянных по территориям, которые занимают другие этнические общности.

Род - группа людей, которая основана преимущественно на кровных связях.

Семья - элементарная общественная ячейка, которой принадлежит роль в воспроизводстве этноса и воспитании поколений на основе сложившейся культуры.

Человек - элемент социо-биологической системы. Задачей любого человека является его самоидентификация по биологическим или культурным (социальным) признакам (к роду, этносу, нации, народу, цивилизации).

Рисунок 3 – Иерархия СЭС и их отличительные признаки

Таким образом использование понятия «национальная безопасность» применительно к России, как и подавляющее большинство оценок России и её перспектив Западом (как и Востоком), вздорно, в силу того они исходят из иных цивилизационных идеалов, возведённых в ранг безальтернативного абсолюта! С учетом того, что понятие «национальная безопасность», применимое в США, Германии, Японии и др., как было отмечено выше, не в полной мере адекватно может быть использовано в отношении России (в силу того, что Россия – многонациональное полиэтническое государство-цивилизация), будем его употреблять в более широком в отличие от Западной цивилизации смысле.

Хотя следует особо отметить, что на уровне государственного управления в настоящее время уже произошла смена терминологического аппарата с утверждением Президентом Российской Федерации В. В. Путиным «Концепции общественной безопасности Российской Федерации» [22]. За этим стоит перевод на другое матричное управление [23]: от различного рода западных источников по национальной безопасности к концептуальным основам внутрицивилизационного управления. Достаточно задать «Концепция общественной безопасности» (КОБ) в любой информационно-поисковой системе, чтобы получить информационную

базу на совершенно иной мировоззренческой и методологической основе. По всей видимости, это можно рассматривать как указание на изменение вектора социального управления в нашей стране и цивилизации в целом.

4. Субъект-субъектные отношения как фактор угроз безопасности

Социально-экономические системы являются управляемыми целенаправленными системами. Цель выступает определяющим признаком и основным интегрирующим фактором их организации. СЭС несут в себе, соответственно, определенное целевое предназначение, и качество их функционирования (а значит и уровень безопасности) оценивается, прежде всего, по тому, соответствуют ли они своему вектору целей (ВЦ) в пределах допустимых отклонений или нет.

Под вектором целей понимается совокупность частных целей – желаемых результатов и приоритеты их достижения [14]. Цели управления формирует субъект управления, которым может являться как отдельная личность, обладающая интеллектом, так группа людей, применительно к каждой конкретной СЭС. В процессе функционирования (жизнедеятельности) СЭС происходит их идентификация, соотношение их целевого предназначения (как с вложенными СЭС, так и внешними по

отношению к рассматриваемой СЭС), а также выбор способов их достижения, что проявляется в определенных субъект-субъектных отношениях. Результатом этих отношений может быть нарушение устойчивого по предсказуемости функционирования СЭС (безопасности).

Таким образом, для СЭС необходимым условием обеспечения их безопасности является:

- идентификация личности и каждой СЭС как по отношению к социально-экономическим системам, входящим в соответствующую иерархию, так и внешним СЭС;
- определение их целей, а также их соотношение с системой ценностей, присущей СЭС высшего уровня иерархии (определенной цивилизации);
- непротиворечивость, а в идеальном случае совпадение, с ВЦ как всех вложенных, так и внешних СЭС.

Невыполнение одного из условий влечет за собой появление угроз устойчивого функционирования как иерархически высшей СЭС, так и всех ее составляющих.

4.1 Самоидентификация субъектов по отношению к СЭС

Устойчивая по предсказуемости жизнедеятельность СЭС предполагает сохранение своей самоидентичности по отношению к СЭС всех

уровней иерархии, идентичность нравственных стандартов, системы цивилизационных ценностей на протяжении времени, как минимум сопоставимого с продолжительностью активной жизни индивида, а как максимум – в преемственности поколений.

В современном мире цивилизационная идентичность не тождественна ни религиозно-конфессиональной, ни культурной, ни этнической, ни расовой, ни языковой идентичностям, хотя эти и иные аспекты, безусловно, участвуют в ее формировании.

Одним из технологических приемов разрушения единства вложенных СЭС: от личности до цивилизации, является нарушение причинно-следственной алгоритмизированной цепочки выстраивания иерархии СЭС и их целевых установок (рис. 4). Один из путей разрушения единства иерархии СЭС заключается в сужении идентификационных масштабов личности по отношению к этим СЭС. При устойчивой системе идентичности отношение личности выстраивается по так называемому принципу «матрешки». Максимально широкой является цивилизационная идентификация. Внутри ее находится пласт народного, национального уровня интеграционного самосознания. Следующий компонент – различного рода социальные интеграторы, такие как этнос, род. Наконец, мельчайшей опорной единицей структуры

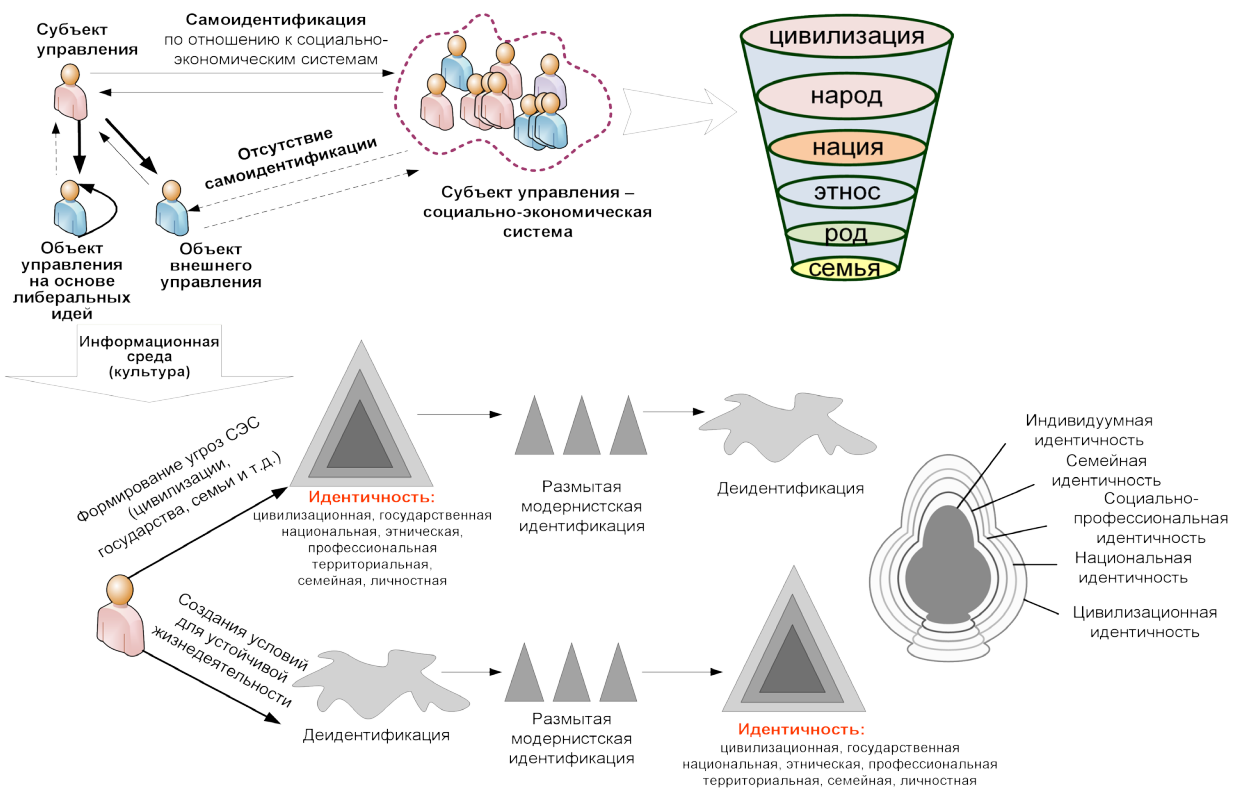

Рисунок 4 – Самоидентификация субъектов по отношению к социально-экономическим системам различного уровня иерархии

общностей выступает семья. При разрушении семейных интеграционных связей человек окончательно теряет социальную общность. С разрушением идентификации по отношению к СЭС различных уровней иерархии происходит потеря системы цивилизационных ценностей и их целевого предназначения. Таким образом через деидентификацию происходит вписывание личностей, подчинение их воли и человеческого ресурса в целеполагание других противостоящих СЭС, входящих в иные цивилизации, что в свою очередь несет очевидные угрозы общественной безопасности.

Применительно к России усугубляющееся социальное расслоение действует как дезинтеграционный фактор по отношению к общественному единству. В регионах национально-территориальной модели управления национализм оказался подменен трайбализмом. Клановая система организации фактически вытесняет собой более широкие идентификаторы и в конечном случае ведет к демонтажу национальной государственности.

Мондиализм своей сущностью планетарного универсализма, нивелировкой государственных и национальных интересов, свободным перемещением ресурсов, не оставляет места для этнической, национальной, народной и цивилизационной идентификации, сводя расщепление до уровня корпоративного объединения лиц в интересах эксплуатации больших народных масс. Понятно, что для национального государства в такой проектной модели не остается места!

Семья для современных российских граждан является по существу последней ценностной точкой опоры. Семья в системе аксиологической иерархии номинируется сейчас в качестве главной ценности для россиян. Показательно, что в десятке наиболее значимых ценностных параметров отсутствуют такие, которые были бы связаны с общероссийской групповой идентификацией, – «Родина», «патриотизм», «национальная культура», «религия» и т. п. Т.е. представитель Русской цивилизации самоизолировался в собственном семейном мирке.

Но применительно к российской молодежи и семейные ориентиры уже не являются главной ценностной категорией. Выше семьи у современной российской молодежи номинируются в аксиологической иерархии ценностей индивидуального значения – «достаток», «свобода», «успех». Окончательное разрушение семейных устоев будет означать предельную дисперсию населения и, по существу, гибель цивилизационного социума, иначе говоря,

утрату общественной (национальной безопасности).

4.2 Целеполагание субъектов

Следует отметить важнейшее свойство социальной организации – *эмерджентность*, называемая иногда организационным, или синергетическим эффектом. Сущность этого явления заключается в возникновении в социальной организации таких качеств, которых нет у изолированных членов организации.

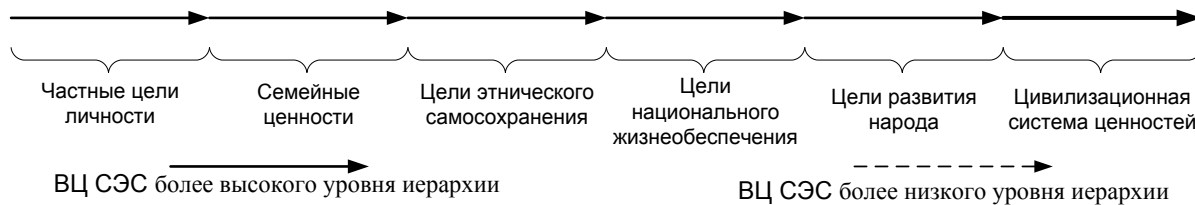
По своей природе эмерджентность связана с социальным взаимодействием. Основным условием достижения организационного эффекта выступают определенная мера совпадения целей, однонаправленность и синхронность социальных действий. Важно учитывать, что этот эффект социальной организации может быть большим или меньшим, может способствовать или препятствовать достижению целей СЭС более высокого уровня иерархии [24]. В силу этого результат совместных действий часто оказывается не таким, каким его желали видеть участники социального взаимодействия. Неопределенность результата социального взаимодействия порождается не полностью совпадающими, а иногда противоположными интересами участников взаимодействия. Все это снижает возможности социального управления. Для обеспечения устойчивого по предсказуемости управления (обеспечения безопасности) стоит задача установления и сохранения исторически сложившихся солидарных связей во всей иерархии вложенных СЭС до самого высокого, глобального порядка и при этом не потерять свою идентичность.

Устойчивое по предсказуемости социальное управление предполагает рассмотреть стабильную направленность обеспечения жизнедеятельности общества и наличие своих частных интересов у каждого человека, семейных ценностей, целей этнического самосохранения, целей национального жизнеобеспечения, целей развития народа и цивилизационных ценностей. При этом цели иерархически вложенных СЭС могут совпадать (рис. 5.а), могут не совпадать (рис. 5.б), а могут даже находиться в противоречии (рис. 5.в).

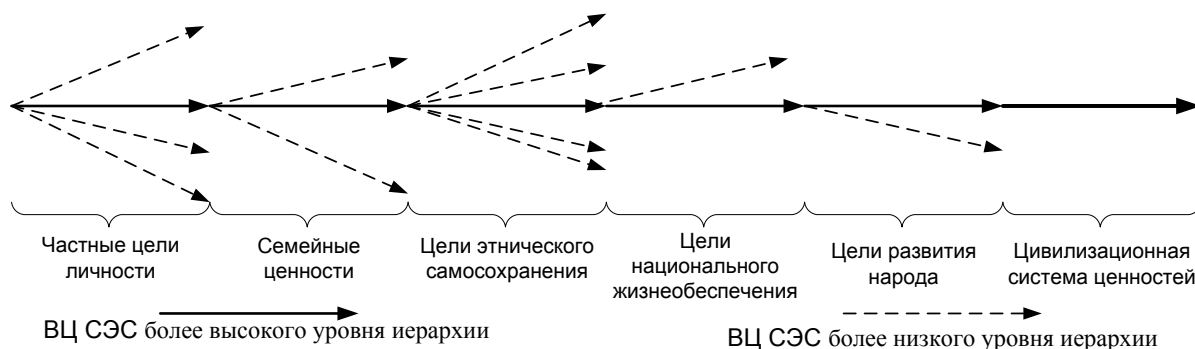
Иллюстрацией положения о необходимом условии совпадения (непротиворечивости) целей иерархически вложенных СЭС и цивилизационной системы ценностей является мнение директора Института международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России А. Орлова: «Решить задачу обеспечения безопасности России (применительно к самому

широкому спектру возможных угроз) можно только за счет реализации комплексной программы мер, включающей – как непреложное условие – формирование понятной и разделя-

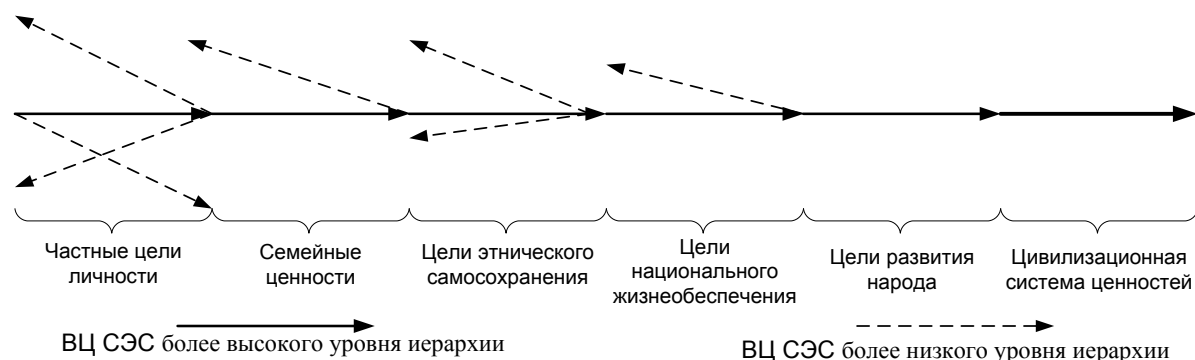
емой большинством общества системы ценностей, что исключало бы саму возможность его информационно-психологической дезориентации за счет внешнего воздействия» [25].

а) Векторы целей иерархически вложенных СЭС совпадают (идеальный режим)

б) Векторы целей иерархически вложенных СЭС не совпадают

в) Векторы целей иерархически вложенных СЭС противоречивы

Рисунок 5 – Соотношение векторов целей иерархически вложенных СЭС

4.2.1 Соотношение целеполагания субъектов внутри государства

Безусловно, возможны случаи, когда, незначительное по сравнению с обществом количество предприимчивых людей, начинает обогащаться за счет большинства (характерная для России ситуация после 1991 г.) [26]. Возникает ситуация, связанная с их диаметрально противоположными или антагонистическими целями этой предприимчивой части общества с остальной большей его частью (рис. 6).

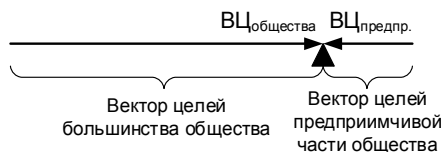

Рисунок 6 – Частные интересы предприимчивой части общества находятся в антагонистическом противоречии с интересами общества

В этом случае в рамках общества сочетание таких антагонистических интересов требует уже иной организации управления. Смысл но-

вой организации состоит в том, чтобы уравновесить интересы малой предприимчивой части общества и интересы другой, большей его части (рис. 7). Такой специальной организацией в обществе является государственный аппарат.

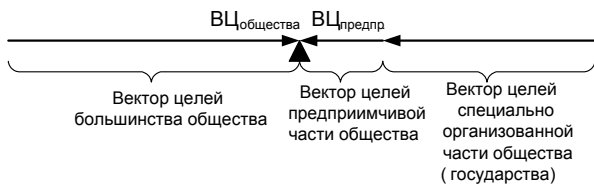

Рисунок 7 – Сочетание интересов общества и его предприимчивой части с помощью «специальной организованности» общества (государства)

Наконец, следует отметить также и возможность появления в обществе нескольких его предприимчивых частей, интересы которых незначительно отличаются друг от друга, но оказываются антагонистическими по отношению к общественным интересам в целом (рис. 8).

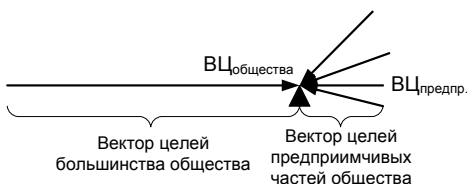

Рисунок 8 – Противоречие интересов предприимчивых частей общества, незначительно отличающихся друг от друга, и интересов общества

В этом случае становится возможным кооперация незначительно отличающихся друг от друга интересов предприимчивых частей общества, формирование обобщенного для них вектора целей. Баланс же с интересами общества обеспечивается так же с помощью государственного аппарата (рис. 9).

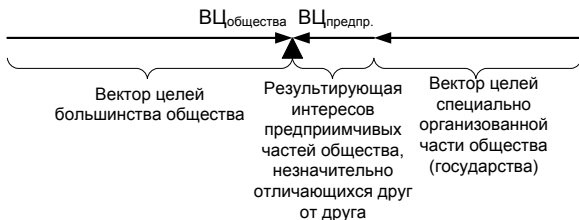

Рисунок 9 – Антагонистическое противоречие скооперированных интересов предприимчивых частей общества и интересов большинства общества

Отсюда следует, что государство как «специальная организованность» общества, всегда имела своей основной целью обеспечивать интересы предприимчивой части общества, которые состояли в ее обогащении,

поддержании жизнедеятельности большинства на уровне, достаточном для извлечения из них прибыли, и стабилизации такой ситуации в предположении, что после обогащения предприимчивой части общества наступит всеобщее благоденствие.

Совершенствование «специальных организаций» общества, обеспечивающих стабилизацию, как показывает история, осуществлялось и осуществляется постоянно. Так, имеет смысл отметить такой вариант «специальной организованности» общества как «реформирование» в рамках государства. Обычно под «реформированием» предлагают понимать процесс «нововведений..., прогрессивных преобразований, связанных с известным шаг к лучшему» [27]. Однако отсутствие указания на то, в чьих интересах эти «прогрессивные преобразования» проводятся, превращает в рамках государства реформирование в мощный инструмент стабилизации и достижения интересов только предприимчивой части общества, которая во все времена обеспечивала свое благосостояние только за счет большинства общества. Данный фактор обеспечения национальной безопасности связан с изменением самой системы управления.

Таким образом можно сделать вывод, что понятие «безопасность» – субъективная категория, в силу того, что формирование векторов целей также субъективно как по перечню целей, так и их приоритетности. Поэтому, то что является безопасным для одних субъектов может являться угрозой для других.

4.2.2 Соотношение целеполагания государства с внешней средой

«Специальную организованность» общества не менее изобретательно предприимчивая часть общества связала с понятием «глобализация», рассматриваемое как «процесс становления нового мирового порядка, как современный этап колонизации мира» (неоколониализм), который поработает мир экономическими средствами, раскалывая его «на «золотой миллиард» и остальную часть человечества» [28, 29]. Основу этого «золотого миллиарда» составляют «транснациональные компании», которые руководствуются только интересами получения прибыли не только за счет населения своего государства, но и за счет населения других стран и, выплачивая положенные налоги как законопослушные граждане в своей стране, в погоне за прибылью в принципе не знают национальных границ (рис. 10).

Цели транснациональных компаний, где субъектами управления являются частные лица, во многих случаях противоречат целям государств и обществ, что несет угрозы их национальной и общественной безопасности.

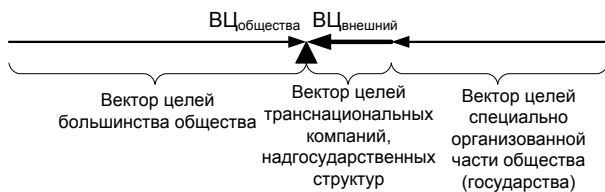

Рисунок 10 – Антагонистическое противоречие скооперированных посредством транснациональных компаний интересов предприимчивых частей общества и интересов большинства общества

Создание такого нового социально-экономического порядка, интегрирующего «национальные экономики (структуры, финансово-материальное состояние какой-либо отрасли хозяйственной деятельности [28]) в единую глобальную экономику, у истоков которой стоят Международный валютный фонд (МВФ), Всемирная торговая организация (ВТО) и НАТО, приводит в явной форме к новой «специальной организованности», которая позволяет предприимчивой части общества обогащаться не только за счет населения своей страны, но и за счет населения других стран, что так же в некоторых случаях является угрозой национальной и общественной безопасности.

4.3 Система ценностей Русской региональной цивилизации

Исходя из того, что цивилизация – наднациональная общность народов, в которой смысл жизни является идеалом разных народов, обладающих языковым, культурным, психологическим своеобразием, системой экономического уклада и системой самоуправления, то для каждой цивилизации характерно наличие базовых ценностей основания его бытия. Проявляются они как исторически воспроизводимая матрица жизнеустройства. Соответственно и выявление их осуществляется преимущественно на основе исторического анализа. Культура (в широком значении категории) интегрирует значимые для цивилизации ценности в рамках единой модели культурно-исторического типа. Через традиции осуществляется межпоколенческая ценностная трансляция, обеспечивающая накопление исторического опыта и устойчивость самоидентификации социума [30].

Универсальность положения о ценностной базе бытия цивилизации предполагает нали-

чие определенной системы ценностей и в основании Русской региональной цивилизации. Следовательно, должна идти речь и о русском культурно-историческом типе, и о русских цивилизационно-идентифицируемых традициях.

Если исходить из принципа, что существует не одна, а некая совокупность моделей развития человечества, соотносимых с их цивилизационной идентичностью, то должна быть и самоидентификация каждого человека по отношению к определенной цивилизации и соответственно к определенной системе ценностей. И наоборот, если существует единый для всего человечества универсальный путь развития вне зависимости от субъективности его выбора (например, американский образ жизни), то должно быть подражание и управленческая экстраполяция в других цивилизациях, а значит ликвидация цивилизационной идентичности.

И хотя в последние два последних десятилетия упорно существует попытка со стороны США навязать свою «привлекательность культурных ценностей» всем остальным государствам и цивилизациям [31], между тем на уровне высшей государственной власти, как минимум, запрос на цивилизационно-ориентированную версию российского исторического прошлого существует. Об этом свидетельствуют, в частности, слова В. В. Путина: «Что же касается каких-то проблемных страниц нашей истории да – они были. Как они были в истории любого государства. И у нас их было меньше, чем у некоторых других. И у нас они не были такими ужасными, как у некоторых других. Да, у нас были страшные страницы. Но и в других странах пострашнее еще было. Во всяком случае, мы не применяли ядерного оружия в отношении гражданского населения, мы не поливали химикатами тысячи километров и не сбрасывали на маленькую страну в семь раз больше бомб, чем за всю Великую Отечественную войну, как это было во Вьетнаме, допустим. У нас не было таких черных страниц, как нацизм, например, и нельзя позволить, чтобы нам навязывали чувство вины» [32].

Наличие цивилизационно-идентичных ценностных оснований Русской региональной цивилизации определялось устойчивым воспроизводством ценностных ориентиров на различных исторических этапах. Самовосстановление ценности при возможных ее модификациях на том или ином этапе доказывало устойчивость существования цивилизации и государства. Даже при смене исторической модели государства обнаруживается сохранение цивилизационных ценностей, что служит под-

тверждением аксиологической преимущества в исторической России.

Систематизированный перечень компонентов культуры, оказывающих наиболее осязаемое, устойчивое влияние на состояние Русской региональной цивилизации приведен в табл. 1. Эти компоненты выступали факторами государственной жизнеспособности. Они закрепились на уровне коллективной

памяти в качестве ценностей и передавались посредством традиций. Само номинирование указанного перечня ценностей позволяет через целевое воздействие на них посредством институтов просвещения, образования, массовой информации управлять потенциалами жизнеспособности государства (как и СЭС других уровней иерархии), а значит и обеспечивать их безопасность.

Таблица 1

Ценностные основания факторов жизнеспособности Русской региональной цивилизации

Базовые ценности человечества	Аксиологические факторы жизнеспособности Русской региональной цивилизации
Труд	<ul style="list-style-type: none"> - трудовая этика; - эстетическая привлекательность труда, трудовой подвиг; - корпоративно-коллективистские формы хозяйствования; - трудовое воспитание; - осуждение тунеядства; - неприятие спекулятивной деятельности; - преимущественное значение нематериальных мотиваторов труда
Душа	<ul style="list-style-type: none"> - вера; - идея коллективного (а не индивидуального, как на Западе) спасения; - совесть; - чувство стыда; - неразделенность религиозного и мирского; - деятельное понимание спасения, отсутствие предопределенности, спасение как награда за праведные дела
Коллективизм	<ul style="list-style-type: none"> - наличие национальной идеи; - традиции, ценностное преемство; - сакральность государственной власти; - центростремительные ориентиры провинции; - этика общественного долга; - осознание национального единства; - национально ориентированная элита; - национально ориентированная интеллигенция; - государство-центричная семиосфера; - мобилизационный потенциал общества; - единое языковое пространство; - общность национального континуума; - матрешечная самоидентификация (цивилизационная – национальная – профессиональная – фамильно-родовая); - наличие государствообразующего народа; - наличие государствообразующей религии; - коллективистские ценностные ориентиры; - священность воинской службы; - сакрализация государственной символики; - сакральность территории, представление о нерушимости границ; - минимизация факторного воздействия маргинальных групп
Нематериальные ценности	<ul style="list-style-type: none"> - четкость дифференциации добра и зла; - ценность исторического прошлого; - неприятие гедонизма; - духовные основы учительско-ученической коммуникации; - нестяжательство, осуждение сребролюбия и мздоимства; - духовный стержень национальной культуры; - осуждение роскоши; - представление о тщетности богатства. - духовная правда («Не в силе Бог, а в правде»)

Базовые ценности человечества	Аксиологические факторы жизнеспособности Русской региональной цивилизации
Инновационность	<ul style="list-style-type: none"> - авторитет знаний; - авторитет фигуры ученого; - оптимум традиции и модернизации, преемственности и изменчивости; - изобретательство; - фундаментальное образование; - недогматизированность
Любовь (семья, дети)	<ul style="list-style-type: none"> - межпоколенческое преемство; - традиционное тендерное ролевое распределение (мужчина-добытчик, защитник, женщина-хранительница очага); - трехпоколенческая модель традиционной российской семьи; - сакрализация материнства; - сакрализация детства; - ценность многодетности; - общественное коллективное воспитание детей (в отличие от модели индивидуального воспитания); - почитание предков; - идеалы скромности и целомудрия; - коллективная забота о сиротах
Альтруизм	<ul style="list-style-type: none"> - мессианский компонент национальной идеи, обращенность к миру; - соборная нравственность; - неприятие эгоистического прагматизма; - самопожертвование во имя общественного идеала; - бескорыстие; - традиция политической автосубъектности
Терпимость	<ul style="list-style-type: none"> - многоэтничность при мононациональности; - симфония народов; - этноконфессиональная комплиментарность; - социальное равенство; - социальный патернализм (защита слабых); - непротиворечивость национального менталитета в существующей модели организации государства и общества.
Сопереживание	<ul style="list-style-type: none"> - этика вспомоществования; - солидаризация; - заступничество за слабых; - отзывчивость; - чувство сопричастности
Ценность человеческой жизни	<ul style="list-style-type: none"> - принятие заповеди «Не убий»; - высокое биосоциальное качество (физическое здоровье) населения; - психологическая и психическая устойчивость населения; - коллективная забота о стариках; - традиция общественной скорби и помощи при похоронах
Креативность	<ul style="list-style-type: none"> - проблемно-ориентированное развивающее обучение; - рациональное мышление; - традиция народного, неалгоритмизированного воспитания (смекалка); - экспериментальность
Стремление к совершенству	<ul style="list-style-type: none"> - ориентированность на будущее; - наличие пантеона героев (герои войны, герои труда); - высокий уровень пассионарности; - наличие образа праведности; - наличие координат национальной эстетики; - подвижничество и ударничество

Специфичность разных цивилизаций состоит не только в различие самих ценностей, но и в различие форм их воплощения. Эти формы, собственно, и задают самобытность цивилизационного бытия. Различия эти проявились, в частности, в специфичности институтов социальной самоорганизации.

Российское государство представляло собой комплекс исторически сформировавшихся, обеспечивающих ее жизнеспособность систем. Эти системы определяли в значительной мере цивилизационное своеобразие России. Они обосновывались идеологически и закрепля-

лись в сознании населения.

Системы демонстрировали свою эффективность. Однако на определенном этапе у части элиты стало складываться представление о возможности их замены на другие, более совершенные. В качестве эталона были взяты системы организации западного сообщества (конкретно – американского). Они воспринимались как общеприменимые универсалии, тогда как в действительности представляли собой специфические механизмы жизнеобеспечения другой цивилизации (рис. 11).

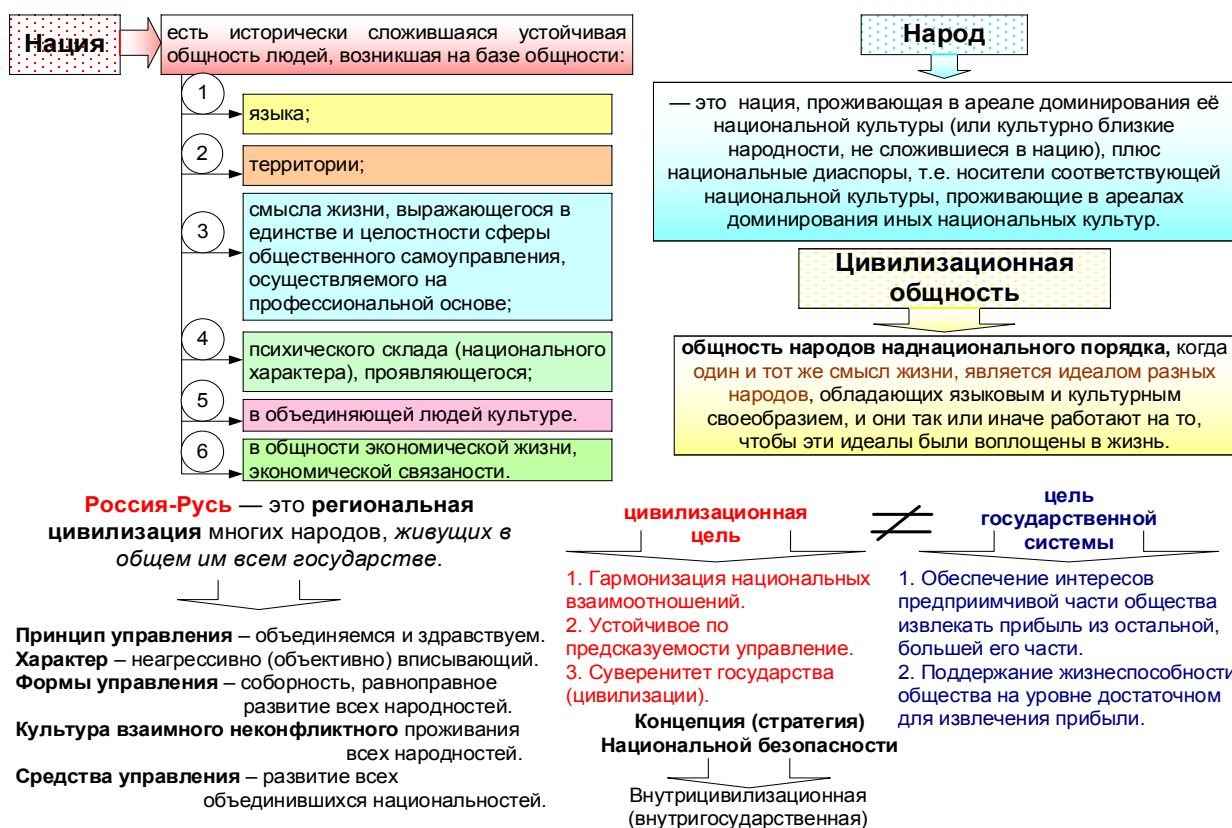

Рисунок 11 – Россия-Русь – Русская региональная цивилизация

Первоначальная задача предполагаемого переустройства состояла в скорейшем демонтаже старых систем. На ее реализацию была ориентирована политика конца 1980-х – 1990-х гг. Однако привнесенные элементы западных систем жизнеобеспечения обнаружили в России свою нефункциональность. Итогом неолиберальных реформ явилась констатация, что страна продолжает существовать за счет сильно разрушенных, но не уничтоженных окончательно механизмов функционирования советской (а прежде – имперской) государственности. Результаты реформаторской деятельности оказались, таким образом, преимущественно отрицательными.

Выводы

1. Определения «безопасность» и «национальная безопасность», принятые в законодательных актах Российской Федерации, не позволяют применить их ко всем известным управляемым системам, включая социально-экономические различного уровня иерархии; не соотносят данные понятия со степенью достижения цели управления; исключают какую-либо предсказуемость результатов управления; не позволяют получить количественную или качественную оценку безопасности; не определяют возможные пределы отклонения системы, когда обеспечивается ее устойчивое

19. Матвеев А. В. Схема выработки управленческих решений на основе структурно-функционального синтеза системы обеспечения безопасности потенциально опасных объектов // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – № 1. – с.60-68.
20. Матвеев В. В. Управление общественными отношениями. – СПб.: Стратегия будущего, 2009. – 224 с.
21. Федор Достоевский – Истинно Русский писатель. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://npf-pamyat.livejournal.com/545146.html>
22. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утр. Президентом РФ 20 ноября 2013г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/19653>
23. Эгрегориально-матричное управление. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m3ra.ru/2011/05/01/aggregorial-matrix-management/>
24. Демидов Н. М. Основы социологии и политологии: Учеб. пособие для студентов сред. проф. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 208 с.
25. Информационная безопасность и национальные интересы России. Заседание Российского общественного совета по международному сотрудничеству и публичной дипломатии. 13.02.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=24554>
26. Домаков В. В. Экономико-хрематистическая теория обеспечения жизнедеятельности общества и его предприимчивой части в моделях социально-экономической сферы. Книга 1. Моделирование, аксиоматика и методы обеспечения жизнедеятельности общества и его предприимчивой части. – СПб.: Стратегия будущего, 2010. – 176 с.
27. Большая советская энциклопедия: [В 30-ти т.]. Т. 22. – 3-е издание – С. 58.
28. Нурышев Г. Н. Современная Россия в новой геополитической парадигме. / Серия Безопасность. № 19. – СПб.: Стратегия будущего, 2012. – 232 с.
29. Нурышев Г. Н. Естественнонаучные и социально-политические основания современной геополитики хаоса // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2013. – № 1. – с.8-19.
30. Багдасарян В. Э. История, культура, традиции и русская (российская) государственность // Труды Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – Выпуск № 27. – М.: Научный эксперт, 2013. – 80 с.
31. Бжежинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Издательство «Международные отношения», 1998.
32. Школьные учебники по истории – какими им быть? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/d072906>